

КЫРГЫЗСТАН: НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы, особенно в результате череды кризисов, апогеем которых стал мировой кризис 2008- 2010 годов, не оставивший нетронутым практически ни одну страну мира, становится все более очевидным и на постсоветском пространстве (наряду с другими «развивающимися» или «переходными» экономиками), ошибочность стратегии экономического развития, что применялась с момента приобретения независимости. Шоковая доктрина, или стратегия, включающая стабилизацию, приватизацию и либерализацию, поданные в одном пакете с демократизацией, не сработала. И не могла этого сделать. Поскольку Фридманизм, или рыночный фундаментализм, имел другие цели в своей сущности (продвижение корпоративистской экономики).

Говоря конкретно о Кыргызстане, то можно определенно заявить, что он испытал огромное количество трудностей на своем тернистом пути в демократии и еще предстоит провести детальную оценку причин экономического провала. Ведь если мы не знаем, откуда мы пришли, то мы не можем знать, куда нам следовать далее.

Причины экономического провала Кыргызстана

Одним из важных факторов, влияющих на социально-экономическое положение населения, является экономическая политика. В этом смысле именно та политика (политика рыночного фундаментализма, провозглашающая невмешательство государства и господство свободного рынка основой провальной экономической стратегии), что воплощалась в жизнь с момента приобретения независимости, послужила причиной текущего катастрофического положения населения в стране. А причина ее внедрения во многом проистекала из недостатка понимания принципов экономики, обусловленных, в том числе, и «Железным занавесом» в нашем историческом прошлом, когда многие идеи не доходили до нашего читателя, и как альтернатива, мы «проглотили» «идеологическую обманку» - лозунг, провозглашавший неразделимость свобод общечеловеческих, или демократических принципов, со свободным рынком.

Поэтому, с одной стороны, будучи неосведомленными обо всем разнообразии экономических идей, об их историческом развитии и последствиях их применения в других странах – не рассмотрев и не изучив причин экономического роста и экономического провала других стран, руководство Кыргызстана поверило на слово зарубежным советникам и отчаянно «уцепилось» за неолиберальную экономическую доктрину как последнюю надежду нашего спасения.

Между тем существовали примеры резко отрицательного влияния подобной политики, как в далеком историческом прошлом, так и в относительно современный период. В числе последних примеров успеха и неуспеха проводится параллель между странами Восточной Азии и Латинской Америки. Причем в начале 90-х нередко западные СМИ активно преподносили либерализацию таких стран как Чили и Боливия как пример ошеломляющего успеха, хотя как следствие либерализации в этих странах произошел провал экономики значительное расслоение населения по уровню доходов.

Но с другой стороны следует учитывать закономерность подобного исхода ввиду того, что неолиберальная экономическая доктрина, или «фридманизм» был не просто научной концепцией, но служил основой западной идеологии (в противовес идеологии социалистической), провозглашавшей всяческие свободы, включая и свободный рынок в одном пакете с демократией и правами человека, как основа западной успешности. И как следствие поражения социалистической идеологии автоматически стала доминирующей

концепцией, продвижение которой стимулировалось западными институтами, в том числе и посредством активной финансовой поддержки и информационной кампании.

Сущность этой поддержки заключалась в финансовых вливаниях с учетом масштабов приватизации и либерализации, при отсутствии контроля эффективности экономической политики, показателями роста, но только степенью приватизации и открытия рынков, что в конечном итоге подстегнуло так же коррупцию. По сути, «рыночная экономика» преподносилась как основа экономического развития всех развитых стран и быстро развивающихся стран Юго-Восточной Азии, развивавшихся, в действительности, вопреки, но не благодаря «рыночному фундаментализму». СМИ громко заявляли об успехах Чили, Боливии, Аргентины в результате построения рыночной экономики, в то время как их резкое отклонение в сторону рыночного фундаментализма привело к резкому падению благосостояния населения, росту расслоения общества.

Понимание степени незнания доктрины, за которой впоследствии устойчиво закрепилось название «Вашингтонского Консенсуса», странами бывшего Советского Союза ярко подчеркивается Джозефом Стиглицем в книге «*Whither Socialism?*», 1994, где говорится, что Фридман был на тот момент наиболее популярным экономистом в странах бывшего Союза, идеи которого, правда, еще предстояло изучить.

В работе Рэна Абрамитцки и Изабеллы Син «Перевод книг как источник информационного потока: насколько пагубным был коммунизм для потока идей» прекрасно рассмотрен вопрос о том, насколько незначительным был поток идей между странами СНГ и Западом после поражения социалистической системы, в то время как между Восточной Европой и Западом обмен информацией резко возрос [1].

И если в такой стране как Польша осознание негативности «шоковой терапии» пришло довольно скоро, и за счет истинно демократичной природы польского государства подобная политика была свернута еще в начале девяностых, то в Кыргызстане, как оказалось впоследствии, прошли десятилетия без достижения понимания принципов экономического развития и недопустимая самоотстраненность государства, подчеркнутая еще в XIX веке Ф.Листом, выразившим, что «всегда легче провозгласить свою приверженность свободному рынку, чем предпринимать меры по скоординированному развитию всей экономики» [2, с.54] и привела к катастрофическим последствиям для экономики и общества. Причем с полной уверенностью можно заявить, что масштаб социально-экономических проблем, причины значительной экономической отсталости и пути решения проблем в республике на сегодняшний день во всей совокупности еще не изучены.

Принципы и закономерности экономического развития. Место инноваций, правильного менеджмента, институтов в экономическом развитии

Вопрос экономической модернизации вследствие мирового экономического кризиса все больше появляется на повестке дня в большинстве стран мира. Но предполагаемые подходы по ее осуществлению, глубина осознания сущности проблем, да и сам масштаб экономических проблем значительно разнятся от страны к стране. Где-то уже воплощается в жизнь экономическая политика, способная привести к реальным позитивным сдвигам в экономике, где то только обсуждаются, хотя и на высоком профессиональном уровне, необходимые меры по экономической трансформации. В других же странах нет ни соответствующей экономической политики, ни даже какой-либо относительно профессиональной риторики. К числу этих стран можно отнести и Кыргызстан. И поэтому на данный момент стоит необходимость разработки серьезной экономической стратегии.

Экономика не есть нечто неподвижное, данное раз и навсегда. Она не может зародиться и развиваться сама по себе, благодаря рыночному чуду, и благодаря (или вопреки) бездействию государства. Успешность развития любой страны определяется

экономической политикой, проводимой в жизнь и, соответственно, степенью понимания сущности экономических процессов.

На сегодняшний день нам вновь становится все более очевидным то, что действительное экономическое развитие может быть обусловлено лишь направленностью на диверсификацию экономики и производство продукции с высокой добавленной стоимостью, что предполагает высоко-технологичность, значительную трудоемкость, немалые капиталовложения и хороший уровень образования работников. Только при подобной направленности можно будет рассчитывать на синергетические эффекты в экономике, снижающиеся издержки относительно масштаба (экономика масштаба) и возможность инноваций.

Нетрудно догадаться, что технологического прорыва в условиях слабой аграрной экономики достигнуть невозможно. Как шутит Э. Рейнерт, «Тойота» и «Тата» не могут зародиться на фермерском подворье. [3, с.117] Поэтому следует обратить внимание на то, как подчеркивает Гершенкрон, что «процесс индустриализации начинается только в том случае, если индустриализационное движение идет широким фронтом, одновременно во многих направлениях экономической деятельности, что объясняется взаимодополняемостью (или комплиментарностью) и неразделимостью экономического процесса: невозможно строить железные дороги к угольным месторождениям без развития угледобычи; невозможно содержать железную дорогу, построенную только лишь до середины от запланированного». [4, с.18]

В связи с этим следует заострить внимание на том, что технологическое развитие требует значительных вложений в физический капитал, мобилизацию финансовых ресурсов. Индустриальная политика требует соответствующей макроэкономической политики, включающей обменный курс, налогообложение, фискальную политику, социальные расходы и инвестиции, управление рынком труда и распределением доходов. Безусловно и то, что нацеливаясь на высокотехнологичное производство, невозможно упускать из виду необходимость модернизации сельского хозяйства. Ведь его продуктивность на текущий момент даже ниже Советского периода, в то время как развитые страны ушли далеко вперед и в этом отношении, совершив значительный технологический скачок.

При этом для экономического рывка финансовых возможностей одного лишь государства достаточно быть не может. Период индустриализации посредством только лишь значительного государственного вмешательства уже остался позади и необходимо переосмысление роли государства в экономическом процессе: оно должно выступать координирующим звеном в активизации экономического процесса. Весь исторический опыт, включая и опыт нашей страны, показал, что есть границы возможностей государственного управления экономикой. В той же мере мы научены и тем, что нерегулируемый, абсолютно свободный рынок – так же «непозволительная роскошь». И необходимы соответствующие институциональные рамки, способные, с одной стороны, стимулировать деловую активность и развитие бизнеса в стране, но с другой стороны – выполнять условия социального договора.

В связи с этим в Кыргызстане предстоит проведение в жизнь индустриальной политики, явившейся основой развития всех ныне развитых и новых индустриальных стран и достаточно позабытой в повседневной риторике политических элит ввиду господства нелиберальной экономической доктрины на протяжении десятилетий. Как высказываются об этом известные экономисты: «Было время, когда выражение «индустриальная политика», причем как в развитых, так и в развивающихся странах, было неприемлемым ни для общественного, ни для частного обсуждения в среде уважающих себя людей. Это был период развития (бес)славного «Вашингтонского Консенсуса», господствовавшего в международной политике в конце двадцатого столетия, со своим рыночным фундаментализмом, состоявшим из неизменного рецепта

для всех макро-болезней – сокращение роли правительства, фискальное ограничение, приватизация- на основании очень наивной и малопонятной микроэкономики». [5, с.1]

Проводя же в жизнь «индустриальную политику», следует заметить, что значение, предаваемое этому термину и комплекс мер, необходимых для успешного осуществления данной политики сегодня значительно шире, нежели это было несколько десятилетий назад. Она включает в себя как политику, подразумевающую все разнообразие поддержки «младенческой промышленности», так и торговую политику, политику в сфере науки и технологий, общественного обеспечения, политику, влияющую на внешние прямые инвестиции, права интеллектуальной собственности и размещение финансовых ресурсов. Индустриальная политика в этом широком смысле идет наряду с институциональным развитием, формирующим по сути природу экономических взаимоотношений, рыночные механизмы и правила, по которым они действуют, а так же границы того, что управляется рынком, а что нет.

При этом важна концентрация на определенных технологиях, выделение определенных секторов или видов товаров в качестве первостепенных для производства, поскольку различные виды производства предполагают различные познавательные возможности и разнящийся уровень покупательной способности на перспективу. Выражаясь иначе – специализация сегодня определяет рост продуктивности, потенциал для инноваций, структуру и объем спроса завтра. И страны способны определять пути развития своего потенциала, способы производства и торговли. И даже выбор оставаться на том же уровне индустриального развития, принимая существующее разделение труда, как интеллектуального, так и физического, с существующим распределением познавательных возможностей есть выбор самих стран.

Неспособность воспользоваться возможностями, посредством «продуктивной манипуляции знаниями», в особенности, когда подобная манипуляция носит комплексный коллективный характер, включающий меж-организационную координацию множества действующих лиц, обладающих различными элементами знаний и, как правило, различными интересами, есть значительнейшая преграда для развития. В действительности, организационное развитие есть одна из самых сложных задач в политике индустриального развития.

Образование и экономическое развитие

Если ориентироваться на необходимость построения высокотехнологичного производства, которое только и способно дать устойчивый экономический рост, нам необходимо уделять значительное внимание улучшению качества образования, подвзять его направленность к экономическим задачам государства, и создать условия теснейшей взаимосвязи образовательной, научной и производственной сфер. Кадры, подготавливаемые в стране, должны быть востребованы экономикой. Образовательные программы должны формироваться с учетом потребностей экономики, а образовательный уровень должен постоянно совершенствоваться.

Как подчеркивает Э. Рейнерт в «Индустриальной политике», изменения в способах накопления и обработки информации и знаний лежали в сущности самого развития: несвязанный Прометей, систематически совершенствующий технологические и организационные знания был решающим фактором как ранней индустриализации, три столетия назад, так и в последующие этапы развития.[5,с.74] И даже разница между Китаем и Европой выражалась в постоянном стремлении европейской науки к систематизации и анализу собранных данных, или в научном подходе к информации, который и привел к последующему технико-экономическому и социальному прорыву.

Если проводить оценку современной экономической истории, то можно обнаружить яркое различие в экономических достижениях, связанное с образовательной политикой и технологическим развитием на примере двух регионов- Восточной Азии и Латинской Америки.

Восточная Азия	Латинская Америка
Развитие образовательной системы с выделением значительного внимания инженерии	Ухудшение образовательной системы с пропорционально снижающейся долей инженеров
Быстрый рост научно-технических разработок на уровне предприятий (R&D)	Медленный рост, стагнация и снижение исследовательских программ на уровне предприятий
Ускоренная интеграция производства, маркетинга и исследовательской работы на уровне фирм	Ослабление исследований и отсутствие или сокращение маркетинга на уровне предприятий (особенно на зарубежных рынках)
Значительное развитие научно-технической инфраструктуры	Ухудшение научно-технологической инфраструктуры
Развитие японских моделей менеджмента и сетевого маркетинга	Продолжение влияния устаревших моделей менеджмента
Высокий уровень инвестиций	Более низкий общий уровень инвестиций
Значительные инвестиции в современные телекоммуникации	Медленное развитие современных телекоммуникаций
Сильная и быстрорастущая электронная промышленность с высокой долей экспорта	Слабая электронная промышленность с малым экспортом
Специализация на товарах с высокой эластичностью доходности	Специализация на товарах с низкой эластичностью доходности
Растущее участие в международных технологических сетях и соглашениях	Низкий уровень международного партнерства в технологичном производстве
Сложная комплексная политика, направленная на технологическое совершенствование, в том числе и в режиме защиты внутреннего рынка (до 1980-х)	Переход от общей протекционистской политики с малой защищенностью от реализации индивидуального интереса к режиму «дикого рынка» с малыми познавательными возможностями
Относительно равномерное распределение доходов	Чрезвычайно неравномерное распределение доходов с ростом неравенства

Разработано Дози, Фримэном и Фабиани, 1994 и Фримэном, 2008, взято из Mario Cimoli, Giovanni Dosi, Joseph E. Stiglitz, 2009, *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. с.6

При проведении образовательной политики, следует уделять внимание тому, чтобы подготовка специалистов, дополнительные консультации и тренинги были увязаны с применимостью в реальной экономике.

В условиях Кыргызстана государство, как правило, не проводит работы по повышению квалификации работников. А эффективность тренингов, проводимых иностранными организациями, весьма спорна ввиду случайной выборки (проводимой органами государства) участников тренингов. Количество же иностранных компаний в Кыргызстане, повышающих квалификацию своих работников весьма ограничено ввиду недостаточной развитости иностранного бизнеса в республике.

Результаты исследований и научные разработки, в том числе разработанные местными университетами и научными лабораториями, должны иметь возможность

легкого внедрения в местных условиях: расстояние между научной разработкой и ее технологическим воплощением не должно быть значительным.

Если обратиться к отдельным примерам, то значительной ошибкой Латиноамериканского региона, такой же, как и в последние годы существования СССР было в Союзе, была не связанность научной деятельности и производственной сферы, и последующее технологическое отставание.

Было уже упомянуто о том, что выбранная стратегия развития определяет дальнейший потенциал к росту. Иначе говоря, выбрав «кройку и шитье» в качестве основы развития, ты предопределяешь невысокую степень роста, ввиду потолка продуктивности; занимаясь разработками в высокотехнологичных сферах, или специализируясь на аутсорсинге в компьютерных технологиях, например, в условиях Кыргызстана, развитие сервисных центров для российских или Американских компаний означает значительный потенциал на завтрашний день. Проведение же политики ускоренной индустриализации с приобретением современных технологий производства обусловит еще больший экономический рост в ближайшем будущем.

В одинаковой степени уровень развития текущего дня может ограничивать или стимулировать «наше светлое завтра»: «поглощательная способность» по отношению к новейшим технологиям, и соответственно, потенциал к накоплению знаний и экономическому развитию, определяется образовательным уровнем дня нынешнего. То есть мы вновь вернулись к примату образования для развития.

Учитывая, что уровень образования в Кыргызстане за последние годы значительно упал, а государство не проводило какой-либо внятной индустриальной и образовательной политики, следует осознавать, что потенциал экономического роста в республике значительно сократился. Для создания условий для модернизации экономики в дальнейшем будут необходимы комплексные меры с решением проблем не только в бизнес среде, но и в образовательной политике государства.

Литература:

1. Рэн Абрамитцкии Изабелла Син, 2012, «Book translations as information flows: How detrimental was Communism to the flow of ideas?» (Доступенв: <http://www.stanford.edu/~ranabr/AS.pdf>)
2. List, Friedrich, 1837, *The Natural System of Political Economy*. (Место издания ?)
3. Reinert E, 2007, *How Rich Countries got Rich and Why Poor Countries Stay Poor?*
4. Gerschenkron, Alexander (1962), *Economic backwardness in historical perspective, a book of essays*
5. Mario Cimoli, Giovanni Dosi, Joseph E. Stiglitz, 2009, *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation (The Initiative for Policy Dialogue Series)*.